

«Живой русский святой»

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СЯТИТЕЛЯ МАКАРИЯ (НЕВСКОГО)

Вот уже почти год на богослужениях в Троице-Сергиевой Лавре и в Московских Духовных школах поминается имя святителя Макария, митрополита Московского, причисленного к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году. Этого выдающегося иерарха нашей Церкви при жизни называли «Апостолом Алтая» и «Сибирским Столпом Православия». Царь-страстотерпец Николай назвал его «светильником Русской Церкви», а священномученик Сергей Мечев — «живым русским святым». Предлагаем вниманию читателя краткое жизнеописание новопрославленного святого.

ДЕТСТВО

Михаил Андреевич Парвицкий родился 1(14) октября 1835 года в селе Шапкине Ковровского уезда Владимирской губернии в семье Андрея Ивановича Парвицкого, пономаря храма Рождества Пресвятой Богородицы¹. Парвицкие испытывали острую нужду, так как жалования Андрея Ивановича не хватало на содержание большой семьи, где Миша был шестым ребенком. Но не смотря на внешнюю бедность, родители были богаты благочестием. Все дети получили настоящее христианское воспитание. Когда Михаилу исполнилось семь лет, сгорел дом. Несколько месяцев семья жила в бане, затем в маленькой церковной сторожке. К этому прибавилось и еще одно досадное обстоятельство. Андрей Иванович 24 года ждал повышения по службе, для чего он был достаточно образован и весьма талантлив. Но на освободившуюся должность дьячка был несправедливо поставлен малообразованный юноша. В связи с этим Андрей Иванович потерял последнюю надежду как-то выйти из трудного положения. Все это и послужило к тому, чтобы благочестивое семейство оставило родное Шапкино и отправилось в далекую Сибирь.

Путь был для них чрезвычайно трудным, из-за неимения средств питались по очереди. В Тобольске, где они остановились, их положение мало отличалось от прежнего. При епископе Георгии (Ящуржинском) Андрей

Иванович с семьей был отправлен в село Верх-Ануйское Томской епархии, где дела его заметно поправились.

Михаил поступил в Тобольскую семинарию. Он жил на квартире у благочестивых хозяев и знал только две дороги: в школу и в церковь. Тоска по матери вызвала у Миши склонность к уединению. Его любимым чтением, помимо Священного Писания, были творения святителя Тихона Задонского и преподобного Ефрема Сирина, а также житие преподобного Серафима Саровского. Во время учебы Михаил Парвицкий получил прозвище «Невский», которое впоследствии многие стали принимать за фамилию. В 1854 году он вторым закончил курс семинарии. Как один из лучших учеников Михаил мог бы поступить в академию, но сердце его было расположено к другому делу. Он горел желанием посвятить себя служению людям.

¹ Сведения в этой статье приводятся преимущественно по изданию: Царю Небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский. Апостол Алтайский (Парвицкий-«Невский»). М.: «Паломник», 1996.

ТРУДЫ В АЛТАЙСКОЙ МИССИИ

22 февраля 1855 года Михаил вступает в состав Алтайской миссии. Первое, к чему приступил юный миссионер, было изучение алтайского языка. Два года безуспешных занятий заставили его обратиться к Божией Матери. Царица Небесная открыла ему, что горячая молитва услышана, и отныне он будет владеть свободно всеми наречиями. После этого Михаил стал свободно говорить на алтайском языке.

Будущий святитель очень любил и почитал первого апостола Алтая — архимандрита Макария (Глухарева) и во всем старался ему подражать. Один раз архимандрит Макарий явился ему во сне, благословил на предстоящие труды и сказал: «Ты после меня здесь обучаешься». Михаил полностью отдал себя миссионерским трудам, просвещая язычников светом Христовой истины.

Со стороны язычников отношение к миссионерам было враждебное. Но молодой просветитель не страшился предстоящих опасностей служения и с радостью принял весть об отправлении его послушником за двести верст от Миссии в глубь Алтая. Семь лет прожил там Михаил, утверждая язычников в Православии, после чего был отправлен в главный стан Миссии, Улалу, в качестве преподавателя центрального миссионерского училища.

16 марта 1861 года Михаил Невский принял монашество с именем Макарий в честь преподобного Макария Египетского, а 19 марта епископом Томским и Енисейским Порфирием (Соколовским) был рукоположен во иеромонахи. Сразу же после хиротонии он был направлен в Чемальский стан и уже через два года обратил в Православие улус населением 50 человек. Вскоре отцом Макарием была образована миссионерская обитель на окраине Алтая, в глухой Чулымашской долине.

Простые души алтайцев тянулись к отцу Макарию. Однажды к нему обратился алтаец с запущенной гангреной. Заклинания шаманов ему не помогали, родственники относились к нему как к порченому. Батюшка предложил страдальцу лекарства.

— Прими это внутрь, — ласково сказал он язычнику, — и думай о Боге, Творце мира, о Христе, исцеляющем недуги, проси Его: Христос, исцели!

— Христос, исцели! — сказал алтаец трепещущим голосом. То же самое повторила его жена. Спустя некоторое время алтаец выздоровел и принял крещение.

В 1864 и 1867 годах иеромонах Макарий ездил в Петербург для издания книг, переведенных на алтайский язык. Тогда были изданы: Литургия святителя Иоанна Златоуста; Священная история Нового Завета; Воскресные Евангелия, читаемые на Литургии; Евангелия, читаемые на утрени на двенадцатые праздники и на Страстную седмицу; Последование часов и изобразительных; Огласительные поучения для готовящихся ко святому Крещению; Последование святого Крещения.

Большая часть этих книг была переведена отцом Макарием, а некоторые, переведенные до него, были им пересмотрены и исправлены.

Два года провел отец Макарий в Казани, участвуя в пересмотре и издании грамматики алтайского языка. В 1871 году ему пожаловали сан игумена. По возвращении из Казани он устроил в Чопоше училище на 70 человек.

Через два года обучения дети показали такие успехи, что посетивший училище томский губернатор П.А.Супруненко был в восторге от ответов учеников и ходатайствовал перед министром просвещения о награждении отца Макария орденом святой Анны. Не дожидаясь ответа из столицы, губернатор отдал игумену-миссионеру свой собственный такой же знак отличия.

ЕПИСКОП В СИБИРИ

Труды отца Макария не могли быть незамеченными. Через некоторое время его назначают помощником начальника Миссии, а в 1883 году, возведенный в сан архимандрита, он становится ее начальником. Но недолго Господь судил отцу Макарию возглавлять Миссию. Уже через год его хиротонисали во епископа Бийского. Будучи на кафедре, владыка положил много сил в борьбе с раскольниками этого края. Также он противостоял ссыльным революционерам, обличая их противомонархическую и богоборческую деятельность, призывая местную власть ограничить их влияние на народ. Ссылные пытались убить владыку, но все попытки заканчивались неудачей. В 1886 году они подожгли архиерейский дом, думая сжечь и самого епископа. Дом, библиотека, архив Миссии, здание катехизаторского училища сгорели, но владыка спасся. Через полтора года усердием добрых людей дом был восстановлен.

Через семь лет, в 1891 году, последовало назначение епископа Макария на Томскую кафедру. Но и здесь владыка не оставлял свою родную Миссию. В Чемале им были устроены второклассное женское училище и иноческая община с приютом для детей сирот. До прибытия владыки в Томск даже в городе не было церковных школ. При нем же Томская епархия по числу церковных школ заняла первое место среди других Сибирских епархий. Им было основано Томское общество попечения о бедных и бездомных, по его же инициативе был открыт городской приют для бездомных и нищих людей, на нужды которого он лично пожертвовал 1000 рублей. В 1906 году епископ Макарий был возведен в сан архиепископа.

НА МОСКОВСКОЙ КАФЕДРЕ

25 ноября 1912 года архиепископ Макарий назначается на первопрестольную кафедру с возведением в сан митрополита. К тому времени владыке было 77 лет. Москвичи по-разному приняли своего нового архипастыря. Одни радовались и благодарили Бога за такого архиерея. Другие говорили: «Какой старый и непредставительный митрополит — не в столице бы ему быть».

Владыка, в первую очередь, уделил внимание катехизации народа. В храмах он вводил общенародное пение, а в свободное время советовал верующим петь духовные канты, для чего издал в большом количестве два сборника под названием «Духовная лепта». Для сближения с духовенством владыка устраивал собрания по благочиниям. Священники, слыша наставления митрополита, говорили: «Разве мы школьники, что он нас все учит? Стоит ли архиерею обращать внимание на такие мелочи: как принимать благословение, креститься, подходить к престолу и тому подобное, когда есть другое, гораздо более существенное в пастырской деятельности?». Говорили

они так, забывая слова Христа: *верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом* (Лк. 16, 10).

Несмотря на свой преклонный возраст, владыка неупустительно совершал весь суточный круг богослужения. Он был не только настоящий молитвенник, но и великий постник. Священномученик Арсений (Жадановский) вспоминал: «Особенно он бодрствовал последние три дня перед Пасхой: спал только урывками, не раздеваясь, почти ничего не вкушал, выпивая в пятницу лишь один стакан воды, а в субботу довольствуясь небольшим укрухом хлеба и чашкой чая... Приготовившись таким образом к празднику и пережив со Христом Его страдания и крестную смерть, маститый архипастырь встречал Светлое Воскресение с радостным сердцем, а главное — необыкновенной бодростью: всю Пасхальную неделю он непрерывно служил в главных храмах Москвы, славил Воскресшего Христа, повсюду беседуя и благословляя народ, и это — после Великого Поста, когда, обыкновенно, все пастыри чувствуют усталость и желают отдохнуть».

Большое наслаждение и умиротворение владыка получал от созерцания окружающей природы. У него был телескоп, которым он пользовался в светлые лунные ночи. Наблюдая за звездами, он восхвалял Творца неба и земли.

Владыка имел сильное духовное влияние на тех, кто входил с ним в общение. Епископ Арсений говорил, что этим он напоминал святого праведного Иоанна Кронштадтского, которого не только лично знал и почитал еще при жизни, но и обращался к нему за помощью, когда тот отошел в небесные обители. Владыка Макарий пять лет болел экземой кожи. Эта болезнь приносила ему ужасные страдания и днем, и ночью. Нужно было просыпаться посреди ночи, снимать бинты, старую мазь стирать, смывать, накладывать новую и опять бинтовать. Все это отнимало много сил и времени. 20 декабря 1913 года владыку пригласили служить Литургию в Иоанновском монастыре в Санкт-Петербурге. Отслужив Литургию, святитель совершил панихиду у гробницы отца Иоанна, за которой просил исцеления от своей болезни. Лекарства, приготовленные в этот день, остались без употребления. То же повторилось на следующий день. С того времени болезнь совершенно оставила владыку и больше к нему не возвращалась. Святитель вновь посетил место упокоения любимого им отца Иоанна, чтобы возблагодарить Господа, совершившего такое чудо по молитвам кронштадтского чудотворца.

Владыка был человеком высокой духовной жизни, но, к сожалению, Москва не приняла его. Его не оценили, в первую очередь, те, кто не смог за скромной внешностью и простыми речами увидеть великого святого. На владыке сбылись слова апостола Павла: *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12).

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПОТЯСЕНИЙ

После прихода к власти Временного Правительства против митрополита Макария были выдвинуты три обвинительных довода: будто он по старости лет уже не в состоянии управлять епархией; по простоте произносимых

им поучений и вообще по уровню образования не подходит такому ученому центру как Москва; при определении на места священнослужителей допускает симонию под предлогом жертвы на Алтай. Все эти доводы были откровенной ложью. Они были представлены в Святейший Синод якобы от всего московского духовенства с просьбой о выборах нового митрополита. Обер-прокурор Синода В.Н. Львов в сопровождении военной охраны явился к митрополиту на Троицкое подворье в Петрограде и насильно заставил подписать бумагу об уходе на покой. «Я сгною тебя в Петропавловской крепости, если будешь упорствовать», — грозился Львов. Святитель подал требуемое прошение.

Московские митрополиты никогда не увольнялись на покой. Даже совсем немощные оставались на кафедре, а делами епархии ведали их vikарии. И святитель Макарий пошел на этот шаг, по его собственным словам, лишь «ради мира церковного и особых обстоятельств времени». В отношении митрополита Макария была допущена, помимо несправедливости, антиканоничность. Были нарушены: третье правило святителя Кирилла Александрийского и шестнадцатое правило Двукратного собора, из которых следует, что если епископ вынужден, вопреки своему желанию, просить об увольнении на покой, то такое прошение удовлетворению не подлежит. По канонам над ним должен быть произведен суд, и только потом, если суд сочтет нужным, может последовать увольнение. По этому поводу владыка подал устное заявление в Святейший Синод.

Митрополита Макария отвезли окружной дорогой в Николо-Угрешский монастырь, не дав ему попроситься с Московской паствой. Вскоре в монастырь к владыке пошли послания, в которых духовенство просило у него прощения и выражало ему свою любовь и преданность. Старец-митрополит с кротостью и смирением прощал всех.

15 августа 1917 года открылся Всероссийский Церковный Собор. К удивлению многих владыку Макария туда не допустили, хотя он просил разрешения участвовать в заседаниях Миссионерского отдела. Он несколько раз присутствовал на заседаниях Собора по праву простого епископа, но ему дали понять, что его присутствие там нежелательно. Владыка просил Собор разобрать справедливость обвинений, из-за которых он был отправлен на покой. Собор вынес полное оправдание святителю, но это постановление не было обнародовано. О нем сообщили только лично митрополиту.

В.Н. Львов недолго оставался на посту обер-прокурора. Вскоре он был отправлен в отставку, а после Октябрьской революции он оказался заключенным Петропавловской крепости, которой он угрожал митрополиту. По освобождению он скитался по всей России и умер в Томске, где святитель в свое время очень много потрудился для Церкви и народа.

Восемь лет старец-митрополит прожил в стенах Николо-Угрешского монастыря. По воскресным и праздничным дням он служил, говорил поучения, духовно окормлял народ. Владыка очень любил детей. На территории монастыря с 1921 года располагалась детская трудовая колония ВЧК. Дети из этой колонии каждый день бывали у владыки. Они приходили к нему за благословением и советом, чтобы угостить старца или разделить с ним

свою радость. Святитель учил их, давал уроки Священной истории. В дни своих именин дети обязательно исповедовались у него и приобщались Святых Таин. Они очень любили старца и несли ему все, что считали нужным: птичек, котят, а один раз привели к нему двух барашков с бантиками, которые прыгали и блеяли около кровати святителя. Однажды дети решили попотчевать старца вареной курочкой и очень сильно огорчились, узнав, что владыка не ест мяса. Но не всегда такой радостной была здесь жизнь у владыки.

Как-то осенью к нему в дом ворвались вооруженные бандиты и стали настойчиво требовать денег, угрожая старцу револьвером. Они украли у святителя ценную митру с дорогим крестом, две панагии, наперсный крест и кресты со скуфеек. Позже келейник владыки встретил одного из участников грабежа, который просил передать митрополиту, что ему очень стыдно, и он просит прощения. Когда это передали владыке, он перекрестился и сказал: «Слава Богу, совесть заговорила. Я давно все им простил».

Во время пребывания в монастыре владыка, видя невозможность восстановиться в своих прежних правах, просил Высшее Церковное Управление перевести его в другую епархию или переименовать в митрополита Алтайя. 22 августа 1920 года был прислан указ о присвоении ему пожизненного титула митрополита Алтайского. Владыка, не имея сил поехать на Алтай, много делал для Миссии, находясь в Николо-Угрешском монастыре. Он знакомился с бумагами, отправлял туда миссионеров, хиротонисал епископов.

Скоро владыка очень сильно заболел. Его разбил паралич. Кроме того он стал ощущать постоянный нестерпимый зуд по всему телу. Все это причиняло ему необыкновенные страдания. Три года до своей смерти владыка ежедневно приобщался Святых Таин. Но несмотря на болезнь, митрополит продолжал сохранять здравый ум и рассуждение, не были повреждены болезнью также зрение и слух. Последние два года перед смертью владыка был часто углублен в себя и отвечал только на те вопросы, которые касались духовной жизни. Вообще, в духовной жизни он завещал руководствоваться письмами преподобных Макария и Амвросия Оптинских, которых очень любил и почитал.

Во время болезни владыку перевезли из монастыря в село Котельники. 16 февраля (1 марта) 1926 года святителя последний раз пособоровали. В пять часов вечера было совершено бдение священномученику Ермогену, и после всенощной старец-митрополит в присутствии близких ему людей предал душу свою Тому, ради Которого он в течение 90 лет терпел унижения и оскорбления, голод и болезни, клевету и человеческое непонимание. В погребении владыки, состоявшемся 19 февраля, приняли участие семь епископов и семьдесят девять священнослужителей. Отпевание возглавил сподвижник почившего — Бийский архиепископ Иннокентий (Соколов), трудившийся в Алтайской миссии 53 года. Святитель был предан земле в ограде Казанской церкви села Котельники.

Перед тем как опустить гроб с телом почившего в могилу, его должны были закрыть на ключ. Но замок, незадолго до этого исправно работавший, «не хотел» закрываться. Пришлось опустить гроб в могилу незапертым.

Некоторые из присутствующих отметили: «Подобает владыке Макарию быть неспрятанным, ибо дело о нем на земле еще не окончено!» Свободный доступ к могиле святителя был до 1939 года. С 1939 по 1957 год почитатели были лишены возможности помолиться на месте упокоения любимого старца.

«И КАК БЫ МНЕ ХОТЕЛОСЬ БЫТЬ ПОГРЕБЕННЫМ В ЛАВРЕ!»

В 1957 году в Московскую Патриархию пришел человек в военной форме и попросился на прием к Святейшему Патриарху Алексию I. Его встретил личный секретарь Святейшего Д.А.Остапов. Пришедший рассказал, что служит в воинской части, на территории которой находится кладбище, предназначенное к сносу. На этом кладбище похоронен человек, имеющий «высокий церковный сан». Если Церковь заинтересована в перенесении этих останков, то командование части предоставит возможность вскрыть могилу¹.

3 (16 апреля) 1957 года в село Котельники прибыла Комиссия из Патриархии. Оказалось, что на указанном кладбище находится могила «апостола Алтайя», митрополита Макария (Парвицкого-Невского). С участием военных властей был вскрыт склеп с телом владыки. Тело и все облачения святителя оказались нетленными. Святейший Патриарх принял решение перенести останки митрополита в храм всех святых в Земле Российской просиявших, который находится под Успенским собором Троице-Сергиевой Лавры, тем самым исполняя желание почившего святителя, который еще при жизни говорил: «И как бы мне хотелось быть погребенным в Лавре!» Решение Патриарха было выполнено, и с 1957 года тело святителя Макария поживает в северо-западной части крипты Успенского собора.

В том же 1957 году в праздник Успения Божией Матери в Успенском соборе Лавры за Божественной литургией молился один из почитателей владыки Макария Константин Константинович Апушкин. Успенский храм был ярко освещен и переполнен народом. Впереди стояла под сенью украшенная цветами и окруженная подсвечниками Плащаница Божией Матери. Невольно направив взгляд вверх, Константин Константинович увидел на уровне второго верхнего яруса иконостаса живого митрополита Макария в окружении небесных сил, державших в руках горящие свечи. Владыка был в полном архиерейском облачении, с кадилом в руках. Он шел в алтарь величественно, благоговейно, торжественно. Ангелы заполняли всю солею и алтарь. Владыка отчетливо и бодро шепнул своему почитателю: «Вот, я уже теперь здоров!»

Юбилейный Архиерейский Собор, изучив материалы, подготовленные Синодальной Комиссией по канонизации святых, причислил высокопреосвященнейшего Макария, митрополита Московского к лику святых и установил празднование его памяти 16 февраля (1 марта).

Владимир Ниров, 1 курс МДА

¹ По воспоминаниям архимандрита Феодорита (Воробьева), устно переданным архимандриту Матфею (Мормылю).